УДК 801.655:811.512.1

К ТИПОЛОГИИ СИСТЕМЫ СТИХОСЛОЖЕНИЯ В ТЮРКСКОЙ ПОЭЗИИ

Нурахунова Г.М.

Казахский национальный педагогический университет имени Абая, Алматы, e-mail: ethnic18@mail.ru

В статье рассматриваются вопросы системообразующих факторов тюркского стиха и определение его генезиса в эволюции поэзии. Анализируются различные точки зрения ученых на систему стихосложения на примере поэзии народностей алтайской языковой группы, узбекского, казахского, киргизского стиха. Системы тюркского и монгольского стихов рассматривались учеными как «силлабический», «силлабо-тонический», «тонический», «тонико-темпоральный», «слогоударный», «квантитативный», «словостопный», «аллитерационный» и т.п. В этом вопросе автор разделяет точку зрения известного казахстанского ученого А. Тиливалди, который выделяет несколько стадий исторического развития письменного стиха тюркязычной поэзии. На ранней стадии письменный тюркский стих выступал как аллитерированный стих, иногда с демонстративно выраженными элементами просодии силлабического строя, шаг за шагом эволюционируя в сторону последнего. Вторая стадия развития письменного стиха в тюркской поэзии связана с метрически организованным стихом, причем с сильной ориентацией на арабо-персидскую традицию стихосложения. Следующая стадия истории тюркского письменного стихосложения имеет также метрически организованное строение стиха по силлабическому принципу. В формировании данной системы, безусловно, активную роль играет фольклорная поэзия. Последняя стадия тюркского письменного стиха совпадает с развитием современного модернизма, что связано с освоением тюркскими народами европейских литературных норм. В статье также обращается внимание на то, что в письменном стихе фактор «исторического обстоятельства» значительно влияет на систему стихосложения и делает ее крайне неустойчивой в диахроническом развитии. Прогрессивность его обусловлена не языковыми факторами, а, прежде всего, условием формирования литературного процесса, который порой приводит к регрессии стихотворной системы. Парадоксально, что внутренняя мера фольклорного стихосложения менее изменчива, чем письменного, поскольку его консервативность связана с устной формой существования. Это обстоятельство может быть объяснено еще и тем, что эволюция фольклорного стиха обусловлена простейшими стиховыми формами.

Ключевые слова: древнетюркская поэзия, аллитерационные повторы, тюркское стихосложение, звуковая структура, фольклор, письменный стих

TO TYPOLOGY SYSTEM OF VERSIFICATION IN TURKIC POETRY

Nurakhunova G.M.

Kazakh National Pedagogical University named after Abai, Almaty, e-mail: ethnic18@mail.ru

The article examines the issue of system forming factors of Turkic verse and determination of its genesis in evolution of poetry. It includes the analysis of various points of view of scientists on the system of versification based on poetry of nationalities of Altay language group, Uzbek, Kazakh, Kyrgyz verse. Systems of Turkic and Mongol poems was considered by scientists as «syllabic», «syllabic-tonic» «tonic» «tonic-temporal», «syllable accent», «quantitative», «word ream», «alliterative» etc. In this regard, the author shares the view of the famous Kazakh scientist A. Tilivaldi, who identifies several stages of historical development of written verse in Turkic language poetry. In the early stage written Turkic verse acted as alliterary verse, sometimes with demonstratively expressed elements of prosody of syllabic system, in gradual evolution towards the latter. The second stage of written verse development in Turkic poetry is related to metrically organized verse, with strong orientation to the Arab-Persian tradition of versification. Next stage of history of Turkic written versification also has metrically organized structure of the verse on syllabic principle. Folk poetry definitely plays active role in the formation of this system. Last stage of Turkic written verse coincides with the development of modernism, which is associated with assimilation of European literary norms by Turkic peoples. The article also draws attention to the fact that in writing verse the factor of «historical circumstances» affects the system of versification and makes it extremely unstable in diachronic development. Its progressiveness is conditioned not by linguistic factors, but, above all, the condition of literary process formation, which sometimes leads to regression of versification system. It's a paradox that the internal measure of folk versification is less changeable than written, as its conservatism is associated with oral form of existence. This fact can also be explained by the fact that the evolution of folk verse is conditioned by simplest verse forms.

Keywords: ancient poetry, alliterative repetitions, Turkic versification, sound structure, folklore, writing verse

Выявление системообразующих факторов стиха и определение его генезиса в эволюции поэзии вопрос сложный и неоднозначный. В этом можно убедиться на примере поэзии народностей алтайской языковой группы. Системы тюркского и монгольского стихов рассматривались учеными как «силлабический», «силлабо-тонический», «тонический», «тонико-темпоральный», «слогоударный», «квантитативный», «словостопный», «аллитерационный» и т.п. Х. Усманов убежден в том, что «на протяжении многих веков в татарской поэзии сложились два основных вида ритмического строя стиха: один в устной поэзии народа (народное), другой – в письменной (классическое) [1, с. 1–3]. Он ввел недействующие термины в тюркском стихе, например «трехкратный четырехсложник», «четырехкратный

первослог», «третье- метр с первым и вторым слогом» и т.д., которые подвергнуты к критике [1, 23]. По автору именно они позволяют понимать онтологическую природу и своеобразие эволюции тюркского стиха. Народная система стихосложения названа «слогосчетным», а классическая – »открыто-сложником» [1, 6]. Исследователь тюркского стиха У. Туйчиев пишет, что «узбекская поэзия использует шесть стиховых систем. Первая – ритмико-синтаксический параллелизм – представляет собой явление переходного характера между стихом и прозой (преимущественно использовалась в древнетюркских литературных памятниках). А слогоударная, количественно-ударная и смешанная системы стихосложения нововыяв- лены, ... не применялись в столь же широких масштабах, как «бармак» (силлабика) и «аруз» [2, с. 40], [2, с. 51–53]. А.М. Хамгашалов и В.И. Золхоев, рассматривая в своих работах проблемы бурятского стихосложения, приходят к заключению, что в основе ритмической организации стиха лежит принцип «слова-стопы» [3, с. 68–71], [4, 17].

Главный недостаток в этих высказываниях, по убеждению известного исследователя тюркского стиха А. Тиливалди [5, 17], связан с самой методологией исследования и подходах к анализу поэтической речи, в которой отсутствует единство принципа классификации. Исследователь условно выделяет следующие методы:

Европоцентризм, свойственный ориенталистике XX века, при котором немаловажная роль отводится не только ударению как ритмообразующему средству, но и терминам западного и русского стихосложения (например, стопа, ямб, хорей, мужские, женские, дактилические и т.д.). Вследствие этого очень часто используются системоопределяющие понятия в отношении тюркского стиха, например «тонические», «силлабо-тонические» и т.д.

Поэтический индуктивизм, с помощью которого настолько актуализируются частные компоненты текста, что на их основании выводится некое общее правило, общее положение, не имеющее, впрочем, отношения к проблеме архиформы текста, и не служит базой для изучения целостности художественного текста. В поле зрения исследователей, как обычно, попадает довольно ограниченный круг текстов, недостаточных для аргументации определения целых исторических отрезков развития поэтической речи.

Эклектизм, обусловленный маргинальностью в ориентации исследования, где законы разных явлений искусства идентифицируются, несмотря на их сущностную антиномию. Причиной всего этого становится синкретизм самого искусства древности. Вследствие этого музыкальные ритмические законы становятся отправной точкой для исследования ритма стиха. Почти все элементы стихотворной речи в таких случаях подчиняются формальным законам музыки. Например, стиховой ритм приравнивается к музыкальному с помощью разной разбивки текстов на синтаксические периоды и выравнивания нерегулярных ритмических строк, многочисленных перестановок и ненужной реконструкции, что, как правило, приводит к неубедительным выводам и ошибкам. В результате происходит децентрирование основных структур стиха, приводящее к уничтожению границ между формой стиха и прозы, а также между разными системами стихосложения.

Парадоксально, что внутренняя мера фольклорного стихосложения менее изменчива, чем письменного, поскольку его консервативность связана с устной формой существования. Это обстоятельство может быть объяснено еще и тем, что эволюция фольклорного стиха обусловлена простейшими стиховыми формами. Данный вывод подтверждается высказываниями известного киргизского стиховеда К. Рысалиева: «Двучастное ритмическое строение является самым простым и в то же время самым необходимым законом для существования всякой стихотворной строки как законченной ритмической единицы» в народной поэзии [6, 15–16].

В письменном же стихе фактор «исторического обстоятельства» значительно влияет на систему стихосложения и делает ее крайне неустойчивой в диахроническом развитии. Прогрессивность его обусловлена не языковыми факторами, а, прежде всего, условием формирования литературного процесса, который порой приводит к регрессии стихотворной системы.

Фольклорный стих как двумерная речь выдвигает, в первую очередь, те формальные компоненты стихотворения, упрощающие восприятие, которые необходимы для структурно-семантической и ритмикометрической организации текста. В письменном стихе наблюдается очевидное взаимодействие (и по вертикали, и по горизонтали) формальных элементов в качестве

равных, которые образуют сложные комбинации в стиховой структуре.

А. Тиливалди выделяет несколько стадий исторического развития письменного стиха тюркоязычной поэзии

На ранней стадии письменный тюркский стих выступал как аллитерированный стих, иногда с демонстративно выраженными элементами просодии силлабического строя, шаг за шагом эволюционируя в сторону последнего. Аллитерированный стих переживает свой расцвет, начиная с эпохи последних Тюркских каганатов, особенно в средние века во времена уйгурского государства Идикут (850–1250). Аллитерация использовалось как доминирующий поэтический прием в древнеуйгурской поэзии, где стих построен по методу анаграмм. Данный стих поступательно развивался, благодаря всестороннему распространению буддийских религиозных учений

в тюркском обществе.

Вторая стадия развития письменного стиха в тюркской поэзии связана с метрически организованным стихом, причем с сильной ориентацией на арабо-персидскую традицию стихосложения. Начиная с X века, большая часть тюркского общества вписывается в мир художественно-эстетических ценностей ислама. Система стихосложения в это время приобретает общее название – аруз тюрки, в которой на первый план в качестве главного ритмообразующего принципа при естественном обособлении просодической и звуковой традиции выдвигается соразмерное чередование открытых и закрытых (формально долгих и кратких в тюркском арузе) слогов как по вертикали, так и по горизонтали стихотворения. Причем во внутренней структуре данной системы наблюдается тенденция группировки слов с тождественными слогами по силлабическому принципу. Представляется весьма важным, что в поэзии тюрков исламской ориентации встречаются аллитерированные формы, при которых действуют ритмические законы фольклорного стиха, а не аруза.

Следующая стадия истории тюркского письменного стихосложения имеет также метрически организованное строение стиха по силлабическому принципу. В формировании данной системы, безусловно, активную роль играет фольклорная поэзия. Глубинная связь между ними отмечена многими литературоведами-тюркологами. Выявляя общее и обособленное, они показывают различные виды комбинирования ритмических структур в стихе. Так, фольклорный стих чаще всего имеет несложную двухчастную структуру, при которой комбинирование слоговых групп позиционно ограничено, а в силлабическом письменном стихе используются преимущественно трех и четырехчастные ритмообразующие структуры, связанные с процессом удлинения строчных единиц текста.

Последняя стадия тюркского письменного стиха совпадает с развитием современного модернизма, что связано с освоением тюркскими народами европейских литературных норм. В тюркоязычной поэзии это течение получает разное название, например «озгюр кошук» – в турецкой, гунго – в уйгурской, еркин – в казахской, киргизской и т.д.

Таким образом, древнейшей формой тюркского письменного стиха является аллитерирование, реализующее принципы альтернирующего ритма – неустойчивых слоговых единиц – во взаимодействии с аллитерированными элементами в анафоре и эпифоре. Особенностью данной системы является также ее устойчивая и глубокая связь с народными формами поэзии, которые, в свою очередь, выросли из поступательного развития музыкально-песенного творчества древнетюркских народов. Аллитерационная поэзия развивалась преимущественно на манихейской и буддийской культурной почве, подтверждая правоту исследователей, считающих, что исторические обстоятельства и литературная традиция, так же, как и языковые факторы, оказывают большое влияние на формирование системы стихосложения.

Следует подчеркнуть, что раскрытие сущностных проблем типологии и дефиниции системы стихосложения тюркских народов невозможно без обращения к генезису древнетюркского стиха и его основным принципам.

В свою очередь генезис и эволюция древнетюркской поэтической речи, а также характеристика ее строя были бы неполными без обращения к самому понятию «древнетюркское стихосложение». Данный термин недостаточно конкретен, очень растянут во времени, что не дает четкого разграничения и представления о сущности системы стихосложения. Он, во-первых, идентичен термину «национальное стихосложение» (Шаповалов В.И.) [7], во-вторых, является относительным в связи с отсутствием определения внутреннего строения стиха. Более того, в древнетюркской поэзии

обнаруживаются функционирование нескольких автономных между собой систем, которые подчинены законам других поэтических стилей и школ.

Понятие «национальное стихосложение» по своей глубокой сущности очень противоречиво и поэтому, на наш взгляд, невозможно подвести его к единому типу стиха, как это делают некоторые исследователи. Гетероморфность поэзии древнетюркских народов, обусловленная глубинной связью между отдельными и разноструктурными компонентами стихотворной речи, еще больше затрудняет понимание системообразующих факторов стиха и его корреляцию с языком и литературной традицией, а также с другими формами стиха. Тем не менее термин «древнетюркское стихосложение» стойко закрепился в тюркологии. Вероятно, это связано с общепринятой в литературоведении периодизацией тюркской литературы, которая может быть автоматически перенесена и на древнетюркский стих.

Видный исследователь казахского стиха З. Ахметов придавал большое значение сравнительному изучению основ стихотворной речи тюркских народов. Его труды внесли большой вклад не только в казахскую филологию, но и в историю развития культуры многих народов тюркского мира. Именно З. Ахметовым была осуществлена системная детерминация важнейших принципов ритмики национальной системы стихосложения, им было доказано, что на фундаменте общего свойства ритмики стихотворной речи вырастают все основные принципы и правила казахского стихосложения, относящиеся к системе силлабического (слогочислительного) стиха. «Система стихосложения основывается на общем строе того или иного языка. Отсюда и национальная самобытность поэтических форм. – писал академик. – «Как бы ни был специфичен и своеобразен строй стиха, этот строй принадлежит языку и неповторим за пределами национальных форм речи. В этом причина того, что поэзия остается всегда наиболее национальной формой искусства» [8, с. 68].

З. Ахметов был убежден, что «своеобразие строя казахского стиха не дает никаких оснований для противопоставления его иным системам стихосложения. Различие в строе стиха в поэзии разных народов нельзя представлять как препятствие, которое мешает взаимному сближению поэтической культуры. Обогащение казахского стиха опытом силлабо-тонического и тонического стиха столь же плодотворно, как и обогащение его опытом развития силлабического стиха в поэзии других народов» [86].

Таким образом, все вышеперчисленные категории поэтических систем стихосложения в тюркоязычной поэзии отражают разные просодические функции: с одной стороны, в них мы отчетливо наблюдаем специфику взаимодействия различных элементов выделившейся системы, что четко позволяет уточнить характер их взаимодействия, с другой- они представляют некую поэтическую целостность, благодаря которой имеется возможность сопоставить разные типы их организации. Как раз это позволяет говорить о различных типах поэтических систем в тюркязычной поэзии. Ясно, что поскольку основания выделения и сопоставления способов организации поэтической системы могут быть разные, то различными оказываются и типологии стихотворных систем. Анализированные нами стихотворные системы в тюркоязычной поэзии показывают, что они целиком зависимы от историко-культурного опыта и смены традиции.

Список литературы

1. Усманов Х. Древние истоки тюркского стиха. – Казань, 1984. – 149 с.

2. Туйчиев У. Актуальные проблемы сравнительного стихосложения. Фрунзе, 1980 – 203 с.

3. Хамгашалов А.М. Опыт исследования бурят-монгольского стихосложения. – Улан-Удэ, 1940. – 114 с.

4. Золхоев В.И. Средства ритмической организции бурято-монгольского стиха. Л.,1957 – 178 с.

5. Тиливалди А. Древнетюркский книжный стих. – Алматы, 2005. – 285 с.

6. Рысалиев К. Киргизское стихосложение:Автореф. дис. канд. фил.наук. – Ф., 1965 – 136 с.

7. Шаповалов В.К. К проблеме типологического исследования киргизского стиха на современном этапе. – Бишкек, 2001 – 130 с.

8. Ахметов З. Основы теории казахского стиха. – Алматы, 2002 – 253 с.